

Долина Царя Лекарств и секта Хэхуань находились рядом и уже больше тысячи лет были старыми соседями.

Мин Сиюэ повёз Чу Синланя на летающем мече, и вскоре они добрались до входа в секту.

Хэхуань пряталась среди горных хребтов и облаков. Вход в секту то появлялся, то исчезал в море тумана; вокруг кружили бессмертные журавли, всё было окутано лёгкой духовной дымкой. На вид — самая настоящая праведная школа.

Чу Синлань впервые приехал в Хэхуань. Если бы у входа не красовались огромные иероглифы «Секта Хэхуань», он бы ни за что не поверил, куда попал.

— Совсем не так, как я представлял.

Она ничем не отличалась от других сект и совершенно не напоминала страшное демоническое логово из слухов.

Мин Сиюэ давно привык отвечать на подобные вопросы и терпеливо объяснил:

— Просто наши методы культивации немного отличаются. Великих путей три тысячи, и у каждого свой путь, вот и всё.

Если бы всё было так ужасно, как рассказывают, их давно бы наказали и уничтожили. Разве смогли бы они тогда входить в число признанных праведных школ?

Люди просто слишком любят предубеждения.

У ворот стояло несколько человек, заметно отличавшихся друг от друга. Судя по всему, выдающиеся ученики разных сект. С красными глазами они прятались в засаде, сжимая в руках мешки, и было непонятно, на кого именно собирались эти мешки накинуть.

Чу Синлань, который по заданиям системы успел оскорбить целую толпу людей, слишком хорошо знал подобные картины.

Стоило выйти за ворота — и рискуешь получить мешком по голове.

— Эти ребята выглядят недобро. С безопасностью в твоей секте, похоже, не очень.

— Не обращай внимания. Наверняка какой-нибудь наш соученик оставил любовный долг, и теперь пришли требовать ответственности. Пусть сам и расхлёбывает.

За годы в Хэхуань Мин Сиюэ видел такое слишком часто и давно привык.

Его соученики были настоящими мастерами держать вокруг себя целые пруды поклонников. «Рыбы» в этих прудах не поддавались подсчёту, и каждый раз находилась новая, сходявшая по ним с ума.

Но и лучший охотник иногда промахивается. Время от времени незадачливого культиватора Хэхуань всё-таки ловил какой-нибудь почерневший от ревности безумец: накидывал мешок, утаскивал и устраивал ему принудительную любовь со всеми сопутствующими делами. А потом остальным соученикам приходилось ехать и вытаскивать несчастного.

В прошлый раз один старший брат по школе слишком беспорядочно флиртовал и был похищен самим Владыкой демонов. Мин Сиюэ почти два года водил людей по демоническим землям, прежде чем сумел вернуть его в секту.

Говорили, что после этого старший брат искренне раскаялся, решил начать новую жизнь и теперь перед каждой парной культивацией собирался требовать у партнёра жетон, подтверждающий принадлежность к праведной секте.

По мнению Мин Сиюэ, этот человек просто не умел учиться на ошибках и рано или поздно снова влипнет.

Стоило Мин Сиюэ войти в секту, как он увидел, что старший брат крадётся и прячется, словно вор. Мин Сиюэ нахмурился: дело явно было нечисто.

— Чего ты тут таишься? Мы на своей территории, демонические культиваторы вроде не нападали. Эти люди снаружи — твоя работа? Так тебе и надо.

Этим человеком был старший брат Мин Сиюэ по имени Линь Си — тот самый бедолага, которого раньше утащил Владыка демонов, а потом с трудом вернули. Едва он успел вернуться, как снова принялся собирать вокруг себя поклонников.

Чу Синлань взглянул на него и вынужден был признать: культиватор действительно был необыкновенно красив, словно выточенный из нефрита. Речь текла мягко, как журчащий ручей, и вся его манера располагала к себе.

Не зря Хэхуань считалась сектой с самой высокой средней привлекательностью во всём мире культивации. Возьми здесь кого угодно, выпусти наружу — и найдутся люди, готовые безумствовать от одного красивого лица.

Секта, куда принимают по красоте.

— Младший брат, дело же было по взаимному согласию. Как можно говорить, что я их

«спровоцировал»? Я всего лишь хотел подарить каждому из них дом, — Линь Си ни за что не собирався исправляться и продолжал весело прыгать по собственному минному полю. — У меня ощущение, что среди тех, кто стоит снаружи, обязательно скрывается замаскированный Владыка демонов. А если я выйду и меня снова схватят?

Если его опять утащат в демонические земли, Линь Си не рискнул бы гарантировать, что сумеет вернуться.

А сможет он вернуться или нет — ещё неизвестно. Зато соученики сначала наверняка откроют ему череп и вытряхнут оттуда ту воду, которой он поливает своих ненормальных поклонников.

Мин Сиюэ ответил:

— В прошлый раз, когда мы приехали тебя спасать, вы уже договор успели заключить и сидели довольные. Если будет ещё раз — спасай себя сам. Не получится — оставайся его демонической императрицей.

Чу Синлань смотрел на них взглядом, полным презрения к распутникам:

— Хм. Праведная секта, говоришь?

Содержание «праведности» в вашей праведной секте явно разбавлено водой. Если однажды Хэхуань внезапно перейдёт на сторону демонических культиваторов, это будет выглядеть совершенно естественно.

Мин Сиюэ не хотел ничего отвечать.

Соученики ежедневно рушили его аргументы собственным примером.

Только теперь Линь Си заметил Чу Синланя рядом и с любопытством принялся переводить взгляд с одного на другого.

— Младший брат, слышал, ты наконец всё понял и даже решился привести домой дао-партнёра. А я-то думал, ты до конца жизни останешься один.

Привередливость Мин Сиюэ была знаменитой даже внутри секты. До сих пор никто не сумел ему понравиться.

Позже он рассказывал, что у него есть возлюбленная, но никто никогда не видел таинственную фею Нинсян. В какой-то момент глава секты даже заподозрил, что Мин Сиюэ настолько отчаянно хочет дао-партнёра, что просто выдумал себе женщину и заболел фантазиями.

Чу Синлань мысленно пробормотал: «Что-то знакомое. Я тоже впервые вижу, чтобы молодой господин приводил кого-то домой».

— Он гость. И ты, и остальные держите при себе руки.

Мин Сиюэ предупреждающе посмотрел на своих слишком активных соучеников и повёл Чу Синланя устраиваться в гостевом доме.

Отношение Мин Сиюэ к Чу Синланю было каким-то странным. По дороге он спрашивал о его дальнейших планах, но ничего особенного не говорил. Даже ожидаемой мести не последовало.

Чу Синлань думал: «Что за пакость он в себе копит? Я обманывал его в женском наряде — он злится или нет? Сказал бы уже прямо, чего молчит».

— Пока оставайся здесь и лечись. Я ненадолго уйду и вернусь.

Мин Сиюэ сделал шаг, потом всё же забеспокоился, обернулся и добавил ещё несколько предупреждений:

— Не ешь пилюли, которые тебе просто так дают незнакомые. Если они заметят красивого одиночку без хозяина, непременно начнут приставать. А потом утащат тебя к себе, и уже не сбежишь.

Сказав это, он заметил, что Чу Синлань смотрит на него каким-то непонятным взглядом.

Чу Синлань подумал: надо же, на свете действительно нашёлся человек с кожей толще его собственной. Разве не всё перечисленное Мин Сиюэ уже проделал с ним самим?

Мин Сиюэ с запозданием понял, что, кажется, именно так и поступил. Он тихо кашлянул, скрывая неловкость.

— Кроме меня.

И поспешно ушёл.

— Станный он. Не мог же он внезапно сменить ориентацию? Три дня и три ночи думал, а в итоге решил: «Раз мужчина — пойду навстречу мужчине»? — Чу Синлань представил такую возможность и поспешно выбросил пугающую мысль из головы.

Мин Сиюэ был самым прямолинейным натуралом из всех, кого он встречал. Невозможно, чтобы тот вот так взял и изменился.

Сидеть без дела Чу Синланю надоело, но свободно разгуливать по Хэхуань он не решался: вдруг увидит что-нибудь, чего видеть не стоило.

Поэтому он скрестил ноги, вошёл в медитацию и начал культивировать. В мире, где сила решала всё, без способности защитить себя было нельзя.

Духовная энергия в Хэхуань была очень плотной. Потоки со всех сторон начали сходить к Чу Синланю и втягиваться в его даньтянь.

Ци текла по телу, постепенно залечивая внутренние повреждения даньтяня.

Он уже и сам не знал, сколько совершил полных циклов. Духовная энергия заполнила даньтянь и меридианы, и внезапно Чу Синлань открыл острые глаза и выдохнул мутный воздух.

Его уровень также поднялся.

— Пятый уровень стадии Закалки ци!

Тело, которое уже однажды культивировало, продвигалось намного быстрее, чем у начинающего. Похоже, день, когда он снова наберёт силу, вернётся и отнимет своё Золотое ядро, действительно не за горами.

Чу Синлань не заметил лишь одного: без влияния проклятой системы над его головой возникло броское небесное знамение.

В главном зале секты Хэхуань необыкновенно красивый мужчина в золотом одеянии изучал рецепт пилюли. Его черты немного напоминали Мин Сиюэ. Почувствовав что-то, он поднял голову и посмотрел в сторону гостевых помещений, над которыми собиралась духовная энергия.

Три Цветка собрались над макушкой, Пять Ци обратились к Истоку.

Такое знамение мог вызвать лишь чрезвычайно одарённый культиватор.

— Просто вошёл в медитацию — и поднял такой переполох. Почему о таком гении раньше никто не слышал? В какой секте его столько лет держали в тени? Жемчужина была покрыта пылью — какая жалость.

Человек, которого привёз Мин Сиюэ, был совершенно необычным. В будущем он непременно засияет на весь мир.

Увидев вошедшего Мин Сиюэ, мужчина в золотом улыбнулся, как старый лис.

— Юээр, слышал, ты привёз дао-партнёра. Почему не ведёшь показать его отцу?

<http://bllate.org/book/20989/2161500>